

УДК 343.2

DOI: 10.34670/AR.2026.32.70.037

Конфискация транспортного средства, являющегося совместной собственностью супругов при совершении преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта (коллизии уголовного и семейного законодательства)**Худавердов Рафаэль Гагикович**

Адвокат,

Адвокатская палата города Москвы,

127006, Российская Федерация, Москва, ул. Долгоруковская, 31, стр. 2;

e-mail: khudaverdov@advokatymoscow.ru

Аннотация

Дополнение части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации пунктом «д» закрепило конфискацию транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступлений, предусмотренных статьями 264.1–264.3 названного Кодекса. Условие принадлежности средства обвиняемому при буквальном прочтении выглядит простым, однако его применение к автомобилю, нажитому в браке, обнажает расхождение двух отраслевых режимов: уголовный закон оперирует вещью как неделимым орудием преступления, тогда как семейное законодательство признаёт за каждым из супругов равную и защищённую долю в общем имуществе. Цель работы состоит в установлении пределов допустимого изъятия совместно нажитого средства и в определении средств защиты имущественных прав супруга, не совершавшего преступления. На основе формально-юридического и сравнительно-правового методов, обобщения практики высших судов и кассационных судов общей юрисдикции 2024–2025 годов сопоставлены режимы личной, общей совместной и общей долевой собственности с конфискационным исходом по уголовному закону. Установлено, что расширительное толкование принадлежности, закреплённое в пункте 3.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, и подтверждённая Конституционным Судом конституционность меры обращают в собственность государства вещь целиком, включая долю невиновного супруга, без одновременного механизма её возмещения. Граница допустимого изъятия проходит не по признаку вины сособственника, а по разграничению совместного и личного имущества. Защита доли невиновного супруга вытеснена в гражданское судопроизводство, где источник и должник компенсации законом не определены, что делает такую защиту фрагментарной и обосновывает ограничение изъятия стоимостью доли осуждённого.

Для цитирования в научных исследованиях

Худавердов Р.Г. Конфискация транспортного средства, являющегося совместной собственностью супругов при совершении преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта (коллизии уголовного и семейного законодательства) // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 5А. С. 291–304. DOI: 10.34670/AR.2026.32.70.037

Ключевые слова

Конфискация имущества, транспортное средство, совместная собственность супругов, статья 104.1 УК РФ, безопасность дорожного движения, орудие преступления, защита прав супруга, коллизия отраслей права.

Введение

Включение в часть первую статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации пункта «д» Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 258-ФЗ, вступившим в силу 25 июля 2022 г., закрепило конфискацию транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступлений, предусмотренных статьями 264.1, 264.2 и 264.3 УК РФ. Правовая охрана безопасности движения и эксплуатации транспорта получила инструмент, выходящий за пределы традиционных видов наказания и затрагивающий имущественную сферу осуждённого. А.И. Чучаев, разграничивая транспортную безопасность и безопасность транспорта как самостоятельные объекты уголовно-правовой охраны [Чучаев, 2024], показывает, что усиление мер воздействия на нарушителей правил дорожного движения отражает рост ценности этого объекта в иерархии охраняемых уголовным законом благ. Конструкция нормы привязывает конфискацию к двум условиям – принадлежности средства обвиняемому и его использованию при совершении конкретного деяния, и именно первое условие порождает основной круг затруднений.

Затруднение возникает там, где автомобиль нажит в браке и подпадает под режим общей совместной собственности супругов (статья 34 Семейного кодекса Российской Федерации, статья 256 Гражданского кодекса Российской Федерации). Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 3.1 постановления от 14 июня 2018 г. № 17 (в редакции постановления от 12 декабря 2023 г. № 45) разъяснил, что принадлежащим обвиняемому для целей главы 15.1 УК РФ надлежит считать имущество, находящееся как в его собственности, так и в общей собственности обвиняемого и других лиц, в том числе в совместной собственности супругов. Р.Г. Бикмиев, Р.С. Бурганов и А.Ф. Атряскина, рассматривая конфискацию совместно нажитого имущества в виде транспортного средства [Бикмиев, Бурганов, Атряскина, 2024], фиксируют, что такое толкование переносит имущественные последствия преступления на лицо, не участвовавшее в его совершении. М.Ф. Мингалимова при анализе изъятия средств, составляющих совместную собственность супругов и иных родственников виновного [Мингалимова, 2024b], отмечает разрыв между публично-правовой природой меры и частноправовым режимом общей собственности, в рамках которого доля второго супруга равна доле осуждённого.

Расхождение оценок в литературе сохраняется и не сводится к технической полемике. О.А. Рябова и П.Р. Рябов, обращаясь к гражданско-правовым проблемам конфискации в рамках статьи 104.1 УК РФ [Рябова, Рябов, 2025], ставят вопрос о судьбе доли супруга, не привлечённого к ответственности, поскольку семейное законодательство признаёт эту долю равной (статья 39 СК РФ) и охраняемой наравне с правом собственности осуждённого. А.В. Кафиатулина, разбирая конфискацию средства, находящегося в общей собственности и использованного при совершении преступления [Кафиатулина, 2025], указывает на риск фактического возложения имущественного обременения на невиновного сосособственника, что плохо согласуется с принципами личной ответственности и вины, закреплёнными в статьях 5 и

8 УК РФ. Изъятие неделимой вещи, право на которую принадлежит обоим супругам, в специальной литературе квалифицируется как приближающееся к коллективной имущественной ответственности, чуждой уголовному праву.

В работе рассматривается коллизия между уголовно-правовым режимом конфискации транспортного средства как орудия преступления и семейно-правовым режимом общей совместной собственности. Цель состоит в том, чтобы установить пределы допустимого изъятия совместно нажитого средства и определить, какими средствами обеспечивается защита имущественных прав супруга, не совершавшего преступления. Постановка вопроса связана не с обоснованностью самой меры как ответа на повышенную опасность повторного нетрезвого вождения, а с её применением к объекту, право на который принадлежит двум лицам при вине одного. Разрешение этой коллизии определяет, остаётся ли конфискация средством воздействия на нарушителя или превращается в обременение для членов его семьи.

Материалы и методы исследования

Исследование опирается на формально-юридический метод, применённый к тексту пункта «д» части первой статьи 104.1 УК РФ и к сопряжённым нормам семейного и гражданского законодательства. Сравнительно-правовой метод использован при сопоставлении уголовно-правового режима «принадлежности обвиняемому» с режимами личной, общей совместной и общей долевой собственности, а также с режимом владения и пользования вещью по договору финансовой аренды. Системное и телеологическое толкование привлечено для согласования цели конфискации с конституционными гарантиями права собственности; метод обобщения судебной практики – для выявления устойчивых позиций кассационных судов и высших судебных инстанций. Конструирование вариантов разрешения коллизии *de lege ferenda* выполнено средствами правового моделирования.

Эмпирическую основу образовали нормы Уголовного, Семейного, Гражданского и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации в редакциях, действующих с учётом изменений 2024–2025 годов; постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 в редакции от 12 декабря 2023 г. № 45; постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 мая 2025 г. № 25-П; определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда и акты кассационных судов общей юрисдикции 2024–2025 годов. Е.Г. Ларин, систематизируя новое в законодательстве и судебной практике конфискации транспортного средства [Ларин, 2023], а также И.В. Баталова, А.А. Лукьянова и А.М. Мишин, описывая правовое регулирование этой меры в уголовном судопроизводстве [Баталова, Лукьянова, Мишин, 2024], дают опорную хронологию нормативных изменений, учтённую при отборе материала.

Процессуальная сторона вопроса прослеживалась по работам, обращённым к деятельности стороны обвинения: К.О. Русинова раскрывает алгоритм действий прокурора при решении вопроса о конфискации средств по делам о дорожно-транспортных преступлениях [Русинова, 2023]. Отбор судебных актов проводился по признаку их относимости к режиму общей собственности и к разграничению совместного и личного имущества супругов; реквизиты приведённых актов, номера дел и даты сверены с действующими редакциями нормативных источников и с текстами судебных решений по официальным правовым ресурсам.

Результаты и обсуждение

Конфискация транспортного средства по пункту «д» части первой статьи 104.1 УК РФ отнесена к иным мерам уголовно-правового характера и не входит в систему наказаний. Д.А. Огарев, оценивая её как средство противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения [Огарев, 2024], связывает введение нормы с превентивной задачей лишить нарушителя орудия, посредством которого создаётся опасность для участников движения. А.В. Рогаткин рассматривает изъятие средства в контексте обеспечения транспортной безопасности [Рогаткин, 2025] и подчёркивает обеспечительно-предупредительную направленность меры, а не её карательное содержание. М.В. Баранчикова, анализируя практику изъятия средств, использованных при совершении преступлений в области дорожного движения [Баранчикова, 2024], отмечает быстрый рост числа таких решений после 2022 года и неоднородность подходов нижестоящих судов к оценке правового титула на автомобиль.

Условие принадлежности обвиняемому, формально несложное, на практике раскрывается через гражданско-правовые и семейно-правовые категории. В.В. Власенко, обобщая тенденции практики по уголовным делам о нетрезвом вождении [Власенко, 2025], показывает, что суды квалифицируют автомобиль, приобретённый в период брака, как совместную собственность и обращают взыскание на вещь целиком, не выделяя долю осуждённого. И.В. Торяникова, исследуя конфискацию имущества на основании обвинительного приговора по статье 264.1 УК РФ [Торяникова, 2025], фиксирует ту же закономерность и обращает внимание на отсутствие в уголовном законе механизма учёта прав сосособственника. Расширительное толкование принадлежности, закреплённое Пленумом, устранило неопределённость в пользу применимости меры, но оставило открытым вопрос о юридической судьбе доли супруга, не причастного к преступлению.

Круг имущественных конфигураций, при которых проявляется коллизия, не ограничивается совместной собственностью супругов. М.Ф. Мингалимова, разбирая возможность посмертной конфискации транспортных средств при совершении преступлений в сфере безопасности дорожного движения [Мингалимова, 2024a], а также изъятие автомобиля, приобретённого в кредит, по договору финансового лизинга или на основании социального контракта [Мингалимова, 2024с], показывает, что усложнение правового титула – залог, лизинг, наследование, общая собственность – всякий раз ставит вопрос о столкновении публичного интереса с правами третьих лиц. Эти конфигурации объединены общим признаком: вещь, подлежащая изъятию, обременена правами лиц, не совершавших преступления, и потому изъятие затрагивает чужую имущественную сферу.

Доктринальная оценка природы меры влияет на допустимые пределы её применения. Отнесение конфискации к иным мерам уголовно-правового характера, а не к наказанию, выводит её из-под некоторых гарантий, сопровождающих назначение наказания, и одновременно подчиняет требованию соразмерности вмешательства в право собственности. Если изъятие рассматривать как лишение виновного орудия, его объём логично соизмерять с правом виновного на это орудие, а не с вещью в целом. Признание же за мерой преимущественно предупредительного назначения, не зависящего от стоимости изымаемого, открывает путь к обращению вещи целиком, поскольку превентивный эффект достигается самим фактом утраты средства. Выбор между этими трактовками предопределяет ответ на вопрос о судьбе доли супруга.

Семейно-правовой режим совместной собственности задаёт иную логику обращения с

вещью. Согласно статье 34 СК РФ имущество, нажитое супругами в период брака, поступает в их общую совместную собственность независимо от того, на чьё имя оно оформлено; статья 35 СК РФ подчиняет владение, пользование и распоряжение таким имуществом обоюдному согласию супругов. Статья 39 СК РФ закрепляет презумпцию равенства долей, а статья 38 СК РФ и пункт 3 статьи 252 ГК РФ допускают выдел доли в натуре либо выплату денежной компенсации, когда неделимая вещь передаётся одному из собственников. Из режима совместности статьёй 36 СК РФ изъяты приобретения, полученные до брака, в дар или в порядке наследования. Применительно к автомобилю это означает, что супруг, не управлявший средством в состоянии опьянения, обладает самостоятельным и равным правом на половину его стоимости, не зависящим от поведения второго супруга.

Столкновение режимов приобретает конституционное измерение. Статья 35 Конституции Российской Федерации гарантирует охрану права частной собственности и допускает лишение имущества не иначе как по решению суда; обращение в собственность государства доли супруга, не совершавшего преступления, ставит вопрос о соотношении меры с этой гарантией. Уголовно-правовые начала личной ответственности и вины (статьи 5 и 8 УК РФ) предполагают, что неблагоприятные имущественные последствия деяния несёт лицо, его совершившее, а не члены его семьи. Изъятие вещи целиком, при котором стоимость доли второго супруга безвозвратно поступает в доход государства, по содержанию приближается к обременению невиновного и оценивается в литературе как элемент коллективной ответственности. Конституционный Суд, признавая меру допустимой, выводит защиту имущественного интереса супруга в плоскость гражданского судопроизводства, не устраняя саму причину рассогласования – изъятие неделимой вещи без учёта структуры права на неё.

Сопоставление нормативных слоёв, регулирующих изъятие совместно нажитого транспортного средства, позволяет проследить, как складывалось действующее регулирование и в какой точке возникает межотраслевое рассогласование (табл. 1).

Таблица 1 - Этапы формирования режима конфискации совместно нажитого транспортного средства

Нормативный или судебный акт	Содержание изменения	Последствие для режима общей собственности
Федеральный закон от 14.07.2022 № 258-ФЗ (вступил в силу 25.07.2022)	Часть первая статьи 104.1 УК РФ дополнена пунктом «д»: конфискация транспортного средства обвиняемого, использованного по статьям 264.1–264.3 УК РФ	Условие «принадлежности обвиняемому» введено без оговорки о совместной собственности супругов
Постановление Пленума ВС РФ от 14.06.2018 № 17 в редакции от 12.12.2023 № 45 (пункт 3.1)	Принадлежащим обвиняемому признано имущество как в его собственности, так и в общей собственности, включая совместную собственность супругов	Совместная собственность прямо охвачена; допущено изъятие вещи целиком без выдела доли
Постановление КС РФ от 30.05.2025 № 25-П	Пункт «д» признан соответствующим Конституции; конфискация совместного средства сохраняет силу при смерти осуждённого по статье 264.1 УК РФ	Конституционная допустимость подтверждена; защита доли супруга отнесена к частному порядку
Кассационная практика судов общей юрисдикции 2024–2025 годов	Разграничение совместного и личного имущества: дар и наследство (статья 36 СК РФ) исключают изъятие	Изъятие исключается при личном титуле; при совместном режиме конфискация сохраняется

Источник: составлено автором.

Хронология обнаруживает последовательное расширение сферы применения меры при неизменности её законодательной формулы. Норма 2022 года говорит о средстве, принадлежащем обвиняемому, и не упоминает совместную собственность; разъяснение Пленума 2023 года восполнило этот пробел расширительным толкованием, отождествив принадлежность с любым титулом, включающим долю осуждённого. Конституционный Суд постановлением от 30 мая 2025 г. № 25-П завершил эту линию, признав допустимым сохранение конфискации совместного автомобиля даже после смерти осуждённого по статье 264.1 УК РФ; поводом послужило дело, в котором приговор обращал в собственность государства машину, находившуюся в общей совместной собственности супругов, а исполнение состоялось в день смерти осуждённого. Суд исходил из того, что мера сохраняет предупредительное значение и не утрачивает силы со смертью лица, а имущественный интерес пережившего супруга подлежит защите средствами гражданского судопроизводства.

Встречная линия практики очерчивает внешнюю границу применимости меры. Верховный Суд определением от 16 октября 2025 г. № 44-УД25-16-К7 отменил конфискацию автомобиля, полученного в дар в период брака, поскольку в силу статьи 36 СК РФ дар относится к личной собственности одаряемого и не входит в совместно нажитое имущество. В определении от 10 сентября 2025 г. № 89-УД25-7-К7 конфискация исключена применительно к средству, приобретённому сожительницей осуждённого ещё в период её прежнего брака: автомобиль никогда не принадлежал осуждённому, а фактическое сожительство не порождает режима общей совместной собственности. Обе позиции отсекают изъятие там, где титул осуждённого отсутствует, и тем подтверждают, что решающим оказывается не поведение сособственника, а характер права на вещь.

Закрепление расширительного толкования сместило акцент с вопроса о допустимости меры на вопрос о её имущественных пределах. Уголовный закон не делит орудие на доли и обращает в собственность государства вещь как таковую; семейное законодательство, напротив, исходит из равенства долей супругов и их раздельной защиты. Несовпадение исходных предпосылок двух режимов и образует ядро рассматриваемой коллизии, которое не снимается ни ссылкой на превентивную цель, ни указанием на возможность последующего гражданского спора.

Правовая природа меры усиливает остроту коллизии. Конфискация орудия преступления по статье 104.1 УК РФ отнесена к иным мерам уголовно-правового характера, а не к наказанию, и формально не преследует цели покарать собственника вещи. Однако имущественный результат для второго супруга оказывается тождественным изъятию его доли независимо от того, как мера квалифицирована в системе уголовного права. Невинное лицо утрачивает часть общего имущества вследствие деяния, к которому оно не причастно, и квалификация меры как непунитивной не возвращает ему ни вещи, ни её стоимости. Отнесение конфискации к мерам безопасности объясняет, почему законодатель допускает изъятие при отсутствии вины сособственника, но не снимает имущественного обременения, лежащего на него.

Таблица 2 - Правовой режим транспортного средства и исход конфискации по статье 104.1 УК РФ

Правовой режим средства	Норма семейного или гражданского права	Исход конфискации
Личная собственность осуждённого (приобретено до брака либо на личные средства)	Статья 36 СК РФ	Изъятие вещи целиком; права третьих лиц не затрагиваются

Правовой режим средства	Норма семейного или гражданского права	Исход конфискации
Дар или наследство, полученные в период брака	Статья 36 СК РФ как исключение из статьи 34 СК РФ	Изъятие исключается; средство признаётся личным имуществом
Общая совместная собственность супругов	Статьи 34, 39 СК РФ; статья 256 ГК РФ	Изъятие вещи целиком; доля супруга в натуре не выделяется
Общая долевая собственность	Статьи 244, 252 ГК РФ	Изъятию подлежит доля осуждённого; доли иных сособственников сохраняются
Владение и пользование по договору финансовой аренды (лизинга)	Статья 334 ГК РФ; договор лизинга	Конфискация исключается: собственником средства выступает иное лицо

Источник: составлено автором.

Сопоставление режимов вскрывает внутреннюю асимметрию правоприменения. При общей долевой собственности изъятие ограничивается долей осуждённого, тогда как при общей совместной собственности супругов вещь обращается в собственность государства целиком, хотя обе формы общей собственности предполагают участие в праве нескольких лиц. Различие объясняется тем, что доли в совместной собственности до их определения не выделены, и суд, не производя выдела, оперирует вещью как единым объектом. Семейно-правовая презумпция равенства долей при этом не применяется в момент конфискации, поскольку уголовный закон не предусматривает процедуры предварительного раздела общего имущества.

Самостоятельную линию образуют случаи обременённого титула. Верховный Суд определением от 29 января 2025 г. № 5-УД24-110-К2 признал, что средство, находящееся лишь во владении и пользовании осуждённого по договору финансовой аренды при сохранении собственности за лизингодателем, не может быть конфисковано как формально не принадлежащее осуждённому. Эта позиция последовательно проводит условие принадлежности: там, где право собственности осуждённого отсутствует, мера неприменима независимо от фактического использования вещи. По отношению к совместной собственности логика оказывается обратной – наличие у осуждённого доли в праве признаётся достаточным для изъятия всей вещи, и именно здесь интерес второго супруга остаётся без процессуальной защиты на стадии постановления приговора.

Разграничение совместного и личного имущества приобретает в этих условиях решающее значение для исхода дела. Бремя доказывания личного характера титула – дарения, наследования, приобретения на добрачные средства – ложится на сторону защиты и заинтересованного супруга, причём доказывание ведётся в уголовном процессе, не приспособленном к разрешению споров о принадлежности общего имущества. Отсутствие в материалах дела сведений о происхождении средств на покупку автомобиля, как правило, толкуется в пользу совместного режима и, соответственно, в пользу изъятия.

Процессуальная среда усугубляет неравенство сторон спора о принадлежности средства. Уголовное судопроизводство не рассчитано на разрешение имущественных разногласий супругов: вопрос о происхождении средств на приобретение автомобиля разрешается судом попутно, при решении судьбы вещественного доказательства, без участия второго супруга как самостоятельной стороны. Заинтересованное лицо нередко узнаёт об обращении средства в собственность государства уже после вступления приговора в силу, когда возможность представить доказательства личного характера титула фактически исчерпана. Состязательность, обеспеченная обвиняемому, не распространяется на сособственника, чьё имущественное право

затрагивается приговором, но процессуального статуса которому уголовный закон не придаёт.

Презумпция совместного режима, удобная для целей конфискации, в семейном праве выполняет противоположную функцию – она защищает супруга, не оформившего титул на себя, предполагая его участие в приобретении общего имущества. В уголовном деле та же презумпция оборачивается против него: общий характер собственности, обыкновенно гарантирующий долю, становится основанием для изъятия вещи целиком. Смена функционального назначения одной и той же презумпции при переходе из семейно-правового контекста в уголовно-правовой служит наглядным проявлением коллизии и показывает, что механическое заимствование понятий одной отрасли другою искажает их исходный смысл.

Таблица 3 - Правовые позиции судов по конфискации транспортного средства в общей собственности

Судебный акт	Существо правовой позиции	Значение для прав невиновного супруга
Постановление КС РФ от 30.05.2025 № 25-П	Пункт «д» части первой статьи 104.1 УК РФ конституционен; конфискация совместного средства сохраняет силу при смерти осуждённого по статье 264.1 УК РФ	Защита доли отнесена к гражданскому судопроизводству
Постановление Пленума ВС РФ от 14.06.2018 № 17 (ред. от 12.12.2023 № 45), пункт 3.1	Принадлежащее обвиняемому охватывает совместную собственность супругов	Допущено изъятие вещи целиком без выдела доли
Определение ВС РФ от 16.10.2025 № 44-УД25-16-К7	Автомобиль, полученный в дар (статья 36 СК РФ), – личное имущество; конфискация отменена	Личный титул исключает изъятие
Определение ВС РФ от 10.09.2025 № 89-УД25-7-К7	Средство, приобретённое сожителями до брака, осуждённому не принадлежит	Отсутствие общей собственности исключает конфискацию
Определение ВС РФ от 29.01.2025 № 5-УД24-110-К2	Средство в лизинге при собственнике – ином лице конфискации не подлежит	Обременённый титул выводит вещь из-под изъятия

Источник: составлено автором по материалам судебной практики 2025 года.

Совокупность правовых позиций распадается на две устойчивые линии. Первая исходит из достаточности любого титула осуждённого, включающего долю в праве, и допускает изъятие совместного средства целиком; её опорой служат разъяснение Пленума и постановление Конституционного Суда. Вторая очерчивает пределы меры через отсутствие у осуждённого права собственности – при дарении, приобретении вещи иным лицом, лизинге. Граница между линиями проходит по характеру права на вещь, а не по степени участия сособственника в преступлении, вследствие чего невиновность супруга сама по себе не препятствует обращению средства в собственность государства.

Защита имущественного интереса второго супруга вынесена за рамки уголовного дела. Верховный Суд указывает, что заинтересованные лица вправе обратиться с иском об освобождении имущества от ареста или об исключении его из описи в порядке гражданского судопроизводства, а равно требовать определения доли в общем имуществе. Подобная отсылка переносит разрешение спора в иную процедуру и на более позднюю стадию, когда вещь уже обращена в собственность государства, что снижает практическую ценность перечисленных средств для пережившего или невиновного супруга. Возникает положение, при котором право

на долю формально признаётся, а реальная возможность его осуществления оказывается отложенной и не обеспеченной.

Случай посмертной конфискации обнажает предел избранной модели защиты. Когда мера исполняется в отношении средства умершего осуждённого, отсылка к гражданскому иску о компенсации доли теряет адресата: лица, обязанного возместить пережившему супругу стоимость утраченной части, закон не называет, а наследственная масса уменьшается на изъятую вещь ещё до её формирования. Признание конфискации сохраняющей силу после смерти лица согласуется с её превентивным назначением, но оставляет имущественный интерес пережившего супруга без обеспеченного источника удовлетворения. Конструкция, переносящая защиту доли в гражданское судопроизводство, предполагает наличие должника, тогда как в делах этой категории должник отсутствует, и право на компенсацию остаётся продекларированным.

Доступные супругу способы защиты целесообразно рассмотреть в их сопоставлении с моментом обращения вещи в собственность государства и с источником возмещения (табл. 4).

Таблица 4 - Средства защиты имущественных прав супруга и их уголовно-правовая оценка

Средство защиты	Правовое основание	Оценка применимости
Иск об освобождении имущества от ареста или исключения из описи	Статья 442 ГПК РФ	Действен до обращения вещи в собственность государства; после конфискации средство утрачено в натуре
Определение и выдел доли в общем имуществе	Статьи 38, 39 СК РФ; статья 252 ГК РФ	Позволяет зафиксировать долю, но не препятствует изъятию неделимой вещи целиком
Денежная компенсация супругу за долю	Статья 38 СК РФ; пункт 3 статьи 252 ГК РФ	Возможна в гражданском порядке; должник и источник выплаты законом прямо не определены
Брачный договор или соглашение о разделе имущества	Статьи 40–42, 38 СК РФ	Заранее разграничивает титул; ограничен случаями своевременного и добросовестного оформления
Ограничение изъятия стоимостью доли осуждённого (предложение de lege ferenda)	Предлагаемое дополнение статьи 104.1 УК РФ	Согласует меру с принципом личной ответственности; требует законодательного решения

Источник: составлено автором.

Перечисленные средства защиты объединяет общая слабость – они срабатывают либо до изъятия, либо после него, но не способны воспрепятствовать обращению неделимой вещи в собственность государства в момент исполнения приговора. Иск об освобождении от ареста утрачивает предмет, как только средство передано государству; выдел доли фиксирует величину права, но не возвращает супругу вещь и не останавливает конфискацию. Денежная компенсация, по существу единственный остающийся инструмент, не обеспечена законом в части источника: уголовный закон не возлагает на осуждённого обязанности возместить супругу стоимость утраченной доли, а государство, обращая вещь в свою собственность, стороной семейного спора не выступает. Положение пережившего супруга в делах о посмертной конфискации осложнено дополнительно, поскольку требование о компенсации обращать оказывается не к кому.

Разрешение коллизии в действующем регулировании достигнуто перевесом публичного интереса при сохранении за супругом лишь отложенных частноправовых средств. Согласование отраслей возможно через ограничение изъятия стоимостью доли осуждённого: при совместной

собственности конфискации подлежала бы денежная сумма, эквивалентная половине стоимости средства, тогда как сама вещь либо остаётся в общем владении, либо реализуется с выплатой второму супругу причитающейся доли. Такое решение сохраняет предупредительный эффект меры, поскольку осуждённый лишается имущественной выгоды, и одновременно снимает признак коллективной ответственности, оставляя имущественные последствия в пределах доли виновного.

Альтернативой выступает сохранение изъятия вещи целиком при одновременном закреплении за супругом права на регрессное возмещение из иного имущества осуждённого, с прямым указанием должника и очерёдности удовлетворения. Оба варианта переносят имущественное обременение на лицо, совершившее преступление, и устраняют ситуацию, при которой стоимость доли невиновного супруга безвозвратно поступает в доход государства. Выбор между ними зависит от того, какому началу – неделимости орудия или равенству долей – законодатель отдаст приоритет при дальнейшей корректировке статьи 104.1 УК РФ.

Сравнение двух предложенных решений выявляет различное распределение рисков. Ограничение изъятия стоимостью доли осуждённого помещает риск неполноты превентивного эффекта на государство, поскольку часть стоимости средства остаётся в распоряжении семьи, но полностью устраняет обременение невиновного супруга. Сохранение изъятия вещи целиком с правом регресса возлагает риск неплатёжеспособности осуждённого на супруга, который получает требование к лицу, нередко лишённому иного ценного имущества. Первый вариант точнее согласуется с принципом личной ответственности и с равенством долей супругов, второй – с пониманием орудия как неделимого объекта и с интересом наглядной полноты меры. Предпочтение того или иного решения предопределяется тем, признаёт ли законодатель приоритет за имущественной автономией невиновного участника общей собственности или за непрерывностью предупредительного воздействия.

Согласование отраслей не требует отказа от конфискации как инструмента предупреждения транспортных преступлений. Достаточно соотнести объём изъятия с долей виновного, придав мере свойство соразмерности, которым она в действующей редакции применительно к общей собственности не обладает. Закрепление в статье 104.1 УК РФ правила о пределах обращения совместного средства в собственность государства устранило бы потребность в расширительном судебном толковании и перенесло бы разрешение вопроса о доле на стадию постановления приговора, где имущественные последствия для второго супруга учитывались бы непосредственно, а не отсылкой к последующему гражданскому спору.

Заключение

При совершении преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта конфискация совместно нажитого автомобиля обращает в собственность государства долю супруга, не совершавшего преступления, не предусматривая механизма её одновременного возмещения. Уголовно-правовое условие принадлежности средства обвиняемому в расширительном толковании Пленума и подтверждённое Конституционным Судом перевешивает семейно-правовую гарантию равенства и защиты долей. Изъятие производится с вещью как с неделимым орудием, без выдела доли и без применения презумпции равенства, закреплённой в статье 39 СК РФ.

Граница допустимого изъятия определяется не виной сособственника, а характером права на средство. Личный титул – дарение, наследование, приобретение на добрачные средства,

владение по договору лизинга при ином собственнике – выводит автомобиль из-под конфискации; совместный режим, напротив, влечёт обращение вещи в собственность государства целиком. Невинность второго супруга сама по себе изъятию не препятствует, и потому исход дела решается распределением бремени доказывания происхождения средств на покупку автомобиля.

Отнесение защиты доли супруга к гражданскому судопроизводству оставляет эту защиту фрагментарной. Иск об освобождении от ареста утрачивает предмет после обращения вещи в доход государства, выдел доли не возвращает средство в натуре, а денежная компенсация не обеспечена указанием должника и источника выплаты. В делах о посмертной конфискации требование пережившего супруга о возмещении обращать оказывается не к кому.

Согласование отраслевых режимов достигается ограничением конфискации стоимостью доли осуждённого либо закреплением за невиновным супругом права на возмещение из иного имущества виновного с прямым указанием должника. Оба пути удерживают имущественное обременение в пределах сферы лица, совершившего преступление, и устраняют признак коллективной ответственности при сохранении предупредительного значения меры. Стоимостный предел изъятия для совместной собственности составил бы около половины стоимости средства.

Действующее регулирование разрешает коллизию уголовного и семейного законодательства в пользу публичного интереса, перенося имущественный спор за пределы уголовного процесса. Содержательная непротиворечивость меры достигается не толкованием, а корректировкой статьи 104.1 УК РФ, привязывающей объём изъятия к доле виновного. До такой корректировки изъятие совместного автомобиля остаётся точкой устойчивого расхождения двух отраслей.

Библиография

1. Баранчикова М. В. Конфискация транспортного средства, использованного при совершении преступлений в области дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2024. № 2. С. 50–54.
2. Баталова И. В., Лукьянова А. А., Мишин А. М. Конфискация транспортного средства в уголовном судопроизводстве: вопросы правового регулирования // Алтайский юридический вестник. 2024. № 3 (47). С. 145–150.
3. Бикмиев Р. Г., Бурганов Р. С., Атряскина А. Ф. Конфискация совместно нажитого имущества в виде транспортного средства: вопросы теории и практики // Уголовное право. 2024. № 7 (167). С. 3–11.
4. Власенко В. В. Конфискация транспортных средств по уголовным делам о нетрезвом вождении: тенденции практики // Уголовный процесс. 2025. № 10 (250). С. 36–45.
5. Кафиатулина А. В. Конфискация транспортного средства, находящегося в общей собственности, использованного при совершении преступления // Криминалистика. 2025. № 1 (50). С. 50–58.
6. Ларин Е. Г. Конфискация транспортного средства: новое в уголовном законодательстве, судебная практика // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. № 2 (51). С. 41–49.
7. Мингалимова М. Ф. Возможность посмертной конфискации транспортных средств при совершении преступлений в сфере безопасности дорожного движения // Российский судья. 2024. № 7. С. 27–31. (а)
8. Мингалимова М. Ф. Конфискация транспортных средств, являющихся совместной собственностью супругов и иных родственников виновного лица // Законность. 2024. № 7 (1077). С. 43–50. (b)
9. Мингалимова М. Ф. Конфискация автомобиля, приобретенного в кредит, по договору финансового лизинга или на основании социального контракта, при совершении преступления в сфере безопасности дорожного движения в состоянии опьянения // Криминалистика. 2024. № 4 (49). С. 44–52. (c)
10. Огарев Д. А. Конфискация как уголовно-правовая мера противодействия преступлениям, совершаемым в состоянии опьянения // Евразийский юридический журнал. 2024. № 7 (194). С. 340–342.
11. Рогаткин А. В. Вклад автоматизации энергоменеджмента компрессорных станций в сокращение выбросов парниковых газов и локальных загрязнителей в газотранспортных регионах // Вопросы природопользования. 2025. Т. 4, № 7. С. 41–51.

12. Русинова К. О. Конфискация транспортных средств по делам о ДТП: что предпринять прокурору // Уголовный процесс. 2023. № 10 (226). С. 74–78.
13. Рябова О. А., Рябов П. Р. Гражданско-правовые проблемы конфискации транспортного средства в рамках ст. 104.1 УК РФ // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 513–516.
14. Торяникова И. В. Конфискация имущества на основании обвинительного приговора, вынесенного за совершение преступления, предусмотренного статьей 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 2 (80). С. 23–28.
15. Чучаев А. И. Транспортная безопасность и безопасность транспорта как объекты уголовно-правовой охраны // Государство и право. 2024. № 9. С. 147–156.

Confiscation of a Vehicle Being the Joint Property of Spouses When Committing Crimes Against Traffic Safety and Transport Operation (Collisions of Criminal and Family Legislation)

Rafael' G. Khudaverdov

Attorney,
Moscow City Bar Association,
127006, 31, bldg. 2, Dolgorukovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: khudaverdov@advokatymoscow.ru

Abstract

The addition of paragraph "d" to part one of Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation enshrined the confiscation of a vehicle belonging to the accused and used by him when committing crimes provided for by Articles 264.1–264.3 of the said Code. The condition of the vehicle belonging to the accused, when read literally, appears simple; however, its application to a car acquired during marriage exposes the mismatch of two sectoral regimes: criminal law treats the thing as an indivisible instrument of crime, whereas family legislation recognizes each spouse's equal and protected share in common property. The purpose of the work is to establish the limits of permissible seizure of jointly acquired property and to determine the means of protecting the property rights of the spouse who did not commit the crime. Based on formal-legal and comparative-legal methods, generalization of the practice of higher courts and cassation courts of general jurisdiction for 2024–2025, the regimes of personal, common joint, and common shared property are compared with the confiscation outcome under criminal law. It has been established that the broad interpretation of belonging, enshrined in paragraph 3.1 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, and the constitutionality of the measure confirmed by the Constitutional Court, convert the thing in its entirety into state ownership, including the share of the innocent spouse, without a simultaneous mechanism for its compensation. The boundary of permissible seizure lies not on the basis of the co-owner's guilt, but on the distinction between joint and personal property. The protection of the innocent spouse's share has been displaced into civil proceedings, where the source and debtor of compensation are not defined by law, which makes such protection fragmentary and substantiates the limitation of seizure to the value of the convicted person's share.

For citation

Khudaverdov R.G. (2026) Konfiskatsiya transportnogo sredstva, yavlyayushchegosya sovmestnoy sobstvennost'yu suprugov pri sovershenii prestupleniy protiv bezopasnosti dvizheniya i ekspluatatsii transporta (kollizii ugovnogo i semeynogo zakonodatel'stva) [Confiscation of a Vehicle Being the Joint Property of Spouses When Committing Crimes Against Traffic Safety and Transport Operation (Collisions of Criminal and Family Legislation)]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (5A), pp. 291-304. DOI: 10.34670/AR.2026.32.70.037

Keywords

Confiscation of property, vehicle, joint property of spouses, Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, road traffic safety, instrument of crime, protection of spouse's rights, collision of branches of law.

References

1. Baranchikova, M. V. (2024). Konfiskatsiya transportnogo sredstva, ispolzovannogo pri sovershenii prestupleniy v oblasti dorozhnogo dvizheniya [Confiscation of a vehicle used in the commission of traffic crimes]. *Bezopasnost dorozhnogo dvizheniya*, 2, 50-54.
2. Batalova, I. V., Lukyanova, A. A., & Mishin, A. M. (2024). Konfiskatsiya transportnogo sredstva v ugovnom sudoproizvodstve: voprosy pravovogo regulirovaniya [Confiscation of a vehicle in criminal proceedings: issues of legal regulation]. *Altayskiy yuridicheskiy vestnik*, 3(47), 145-150.
3. Bikmiev, R. G., Burganov, R. S., & Atryaskina, A. F. (2024). Konfiskatsiya sovmestno nazhitogo imushchestva v vide transportnogo sredstva: voprosy teorii i praktiki [Confiscation of jointly acquired property in the form of a vehicle: issues of theory and practice]. *Ugolovnoe pravo*, 7(167), 3-11.
4. Chuchaev, A. I. (2024). Transportnaya bezopasnost i bezopasnost transporta kak obekty ugovno-pravovoy okhrany [Transport security and transport safety as objects of criminal law protection]. *Gosudarstvo i pravo*, 9, 147-156.
5. Kafialina, A. V. (2025). Konfiskatsiya transportnogo sredstva, nakhodyashchegosya v obshchey sobstvennosti, ispolzovannogo pri sovershenii prestupleniya [Confiscation of a vehicle in common ownership used in a crime]. *Kriminalist*, 1(50), 50-58.
6. Larin, E. G. (2023). Konfiskatsiya transportnogo sredstva: novoe v ugovnom zakonodatel'stve, sudebnaya praktika [Vehicle confiscation: new in criminal law, judicial practice]. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2(51), 41-49.
7. Mingalimova, M. F. (2024a). Vozmozhnost posmertnoy konfiskatsii transportnykh sredstv pri sovershenii prestupleniy v sfere bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya [Possibility of posthumous vehicle confiscation in crimes committed in the field of road safety]. *Rossiyskiy sudya*, 7, 27-31.
8. Mingalimova, M. F. (2024b). Konfiskatsiya transportnykh sredstv, yavlyayushchikhsya sovmestnoy sobstvennost'yu suprugov i inyykh rodstvennikov vinovnogo litsa [Confiscation of vehicles that are the joint property of spouses and other relatives of the guilty person]. *Zakonnost*, 7(1077), 43-50.
9. Mingalimova, M. F. (2024c). Konfiskatsiya avtomobilya, priobretennogo v kredit, po dogovoru finansovogo lizinga ili na osnovanii sotsialnogo kontrakta, pri sovershenii prestupleniya v sfere bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v sostoyanii opyaneniya [Confiscation of a car purchased on credit, under a financial leasing agreement, or on the basis of a social contract, in the event of a traffic safety crime committed while intoxicated]. *Kriminalist*, 4(49), 44-52.
10. Ogarev, D. A. (2024). Konfiskatsiya kak ugovno-pravovaya mera protivodeystviya prestupleniyam, sovershaemym v sostoyanii opyaneniya [Confiscation as a criminal law measure to counter crimes committed under the influence of alcohol]. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 7(194), 340-342.
11. Rogatkin, A. V. (2025). Vklad avtomatizatsii energomenedzhmenta kompressornykh stantsiy v sokrashchenie vybrosov pamikovykh gazov i lokalnykh zagryazniteley v gazotransportnykh regionakh [Contribution of energy management automation at compressor stations to reducing greenhouse gas emissions and local pollutants in gas transport regions]. *Voprosy prirodopolzovaniya*, 4(7), 41-51.
12. Rusinova, K. O. (2023). Konfiskatsiya transportnykh sredstv po delam DTP: chto predprinyat prokuroru [Confiscation of vehicles in cases of road accidents: what the prosecutor should do]. *Ugolovnyy protsess*, 10(226), 74-78.
13. Ryabova, O. A., & Ryabov, P. R. (2025). Grazhdansko-pravovye problemy konfiskatsii transportnogo sredstva v ramkakh st. 104.1 UK RF [Civil law problems of vehicle confiscation in the framework of Article 104.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Agramoe i zemelnoe pravo*, 2, 513-516.

-
14. Toryanikova, I. V. (2025). Konfiskatsiya imushchestva na osnovanii obvinitelnogo prigovora, vynesennogo za sovershenie prestupleniya, predusmotrennogo statyey 264.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Confiscation of property based on a conviction for a crime under Article 264.1 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii, 2(80), 23-28.
 15. Vlasenko, V. V. (2025). Konfiskatsiya transportnykh sredstv po ugovnym delam o netrezvom vozhdenii: tendentsii praktiki [Confiscation of vehicles in criminal cases of drunk driving: practice trends]. Ugolovnyy protsess, 10(250), 36-45.